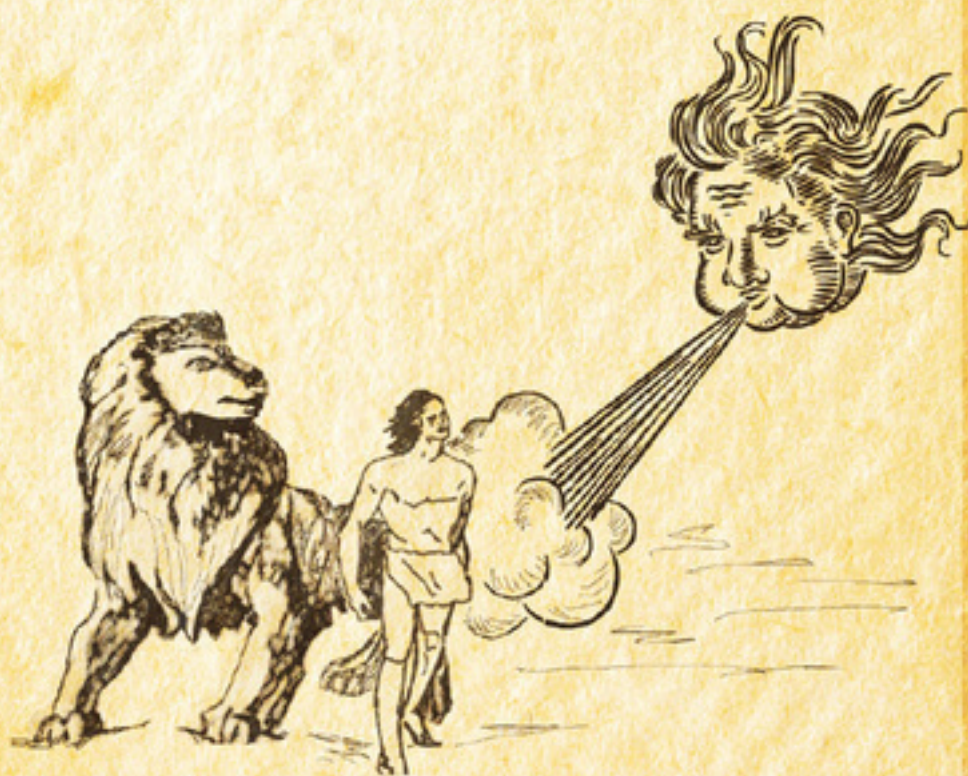

Галюна Шеремева

СКАЗКА

о ветре

медитация
для взрослых

Галина Шереметева

Сказка о ветре.

Медитация для взрослых

«Свет»

2010

УДК 141.339
ББК 86.42

Шереметева Г. Б.

Сказка о ветре. Медитация для взрослых / Г. Б. Шереметева —
«Свет», 2010

ISBN 978-5-00053-878-4

Эта сказка – медитация для взрослых. Язык этой сказки дает почувствовать всю красоту мира и волшебство Истины. Из-под пера автора уже вышло несколько книг, часть из которых стали настольными для многих читателей.

УДК 141.339

ББК 86.42

ISBN 978-5-00053-878-4

© Шереметева Г. Б., 2010

© Свет, 2010

Содержание

О том, кто пришел или был найден	6
Начало пути	9
Круглое царство	10
Царство сухого полковника	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Галина Шереметева
Сказка о ветре. Медитация для взрослых

© Шереметьева Г. Б., 2010

© Оформление. ООО «Свет», 2017

О том, кто пришел или был найден

Давно это было, а может совсем недавно, только с тех пор прошло уже немало лет. Так вот, произошло событие, которое могло произойти в любом месте и в любое время, но произошло оно именно тогда. На берегу большой воды у высоких камней среди безлюдного пустынного берега появилась корзина. В этой корзине что-то шевелилось и попискивало. Что было в ней? Представьте себе, маленький ребенок. Довольно пухленький и симпатичный, он тужился увидеть полет большой белой птицы, которая кружилась над камнями, выискивая место для своего гнезда. Взмах ее больших крыльев, белых с серебристо-серыми краями, завораживал ребенка. Ветер играл перьями птицы, как будто желая взять себе несколько этих прекрасных белых перьев и унести их в свое царство. Этот-то ветер и будет с нами все время этой удивительной истории.

Не подумайте, что случилось что-то ужасное. Никто не знает, как появился тут этот ребенок. Никакой трагедии здесь не было, просто ребенок взял, и появился в своей корзине. На покрывале, весьма необычном своим рисунком и тканью, лежала игрушка. Странно было видеть это богатое покрывало и необычную игрушку в месте, где жили только рыбаки и их семьи.

Маленькая женщина шла по берегу, собирая ракушки и ту мелкую рыбку, которую часто выбрасывает прилив. Иногда ей попадались и более интересные находки. Тогда она останавливалась и долго изучала ее, придумывая, что бы можно было с ней сделать? Ласковые волны, окрашенные лиловыми лучами восходящего солнца, игриво бегали за подолом ее длинной юбки и бросали на нее переливающиеся капли брызг. За этой женщиной, вдаль, уже виднелись другие жители рыбацкой деревни.

Женщины и дети спокойно занимались своим ежеутренним занятием. Неспешно шли они по влажному берегу, собирая дары щедрого моря.

Маленькая женщина остановилась у камней и посмотрела на корзину с ребенком.

Появление этой корзины на утреннем берегу было столь странно, что она не сразу поняла, что находится перед ней. Так часто бывает, когда мы настроены найти что-то определенное, то уже не видим ничего другого.

Женщина подошла к корзине и приподняла покрывало. Это было очень странное покрывало. Необычные ощущения, которые испытала эта женщина в своей руке, скорее напоминали свежесть весеннего ветра, наполненного запахами цветущей природы и теплом ласковых солнечных лучей. В руке совсем не было ощущения плотной ткани, хотя на вид это было именно так.

Привыкнув собирать все, что пошлет море, женщина взяла и корзину с ребенком в свою деревню. Поставив ее у порога своего дома, она остановилась, раздумывая. Утренний ветер не предвещал ничего плохого, и это успокаивало. Женщину окружили соседи. Необычная находка удивляла их. Познакомившись с содержимым корзины, соседи разошлись. Так и остался жить у маленькой женщины этот ребенок.

В семье Вары, так звали ее, было еще четверо детей. Жизнь всей семьи, как и жизнь деревни, была наполнена морем и всеми теми хлопотами, которые нужны для жизни в таких условиях.

Этим ребенком в корзине был я. Теперь я буду вести повествование о себе и тех событиях, что привели меня к началу пути.

Посоветовавшись, жители деревни дали мне имя: Тот, кого принесла белая птица. Это звучало как Вуор, так я и буду себя называть.

Шли годы. Вара, у которой я остался жить, была доброй и светлой женщиной. Ее глаза светились морем и чистым безоблачным небом. Начавшие сесть, ее волосы, цвета ночи, как

будто были слегка окутаны облаками инея. Ее упругая летящая походка порой становилась медлительной от усталости. Она так много успевала сделать за день и так много добра и света оставляла на всем, что делала.

Неторопливая жизнь, которую вела вся деревня, позволяла жить гармонично. Вара делала свою повседневную работу. Вернее сказать, она просто так жила. Не было никакого принуждения и усилий над собой. Ее жизнь была такой, и она принимала ее такой.

Море приносило утром свои дары, и Вара, просыпаясь, звала нас за ними. День был заполнен самой жизнью. Вечером море накатывалось на берег, охлаждая его и успокаивая. Вара укладывала нас спать и пела тихие чудесные песни о дальних краях, где тоже было море, о глубинах вод и их обитателях.

Эту гармонию жизни с ее неторопливым ритмом иногда нарушали мы – дети. Наша жизнь складывалась в другом ритме. Мы росли и жадно познавали все вокруг. Сама природа подталкивала нас и ускоряла наш темп, – мы хотели стать взрослыми, а для этого еще многое предстояло узнать и многому научиться. Своими интересами к познанию мы часто создавали проблемы для Вары. Это выбивало ее из обычного темпа, как выбивает ручеек, который мы, играя, перекрывали поперек камнем. Ручеек накапливал силы, пытаясь освободить прежнее свое русло, и находил обходной путь. Так и Вара, сталкиваясь с очередной нашей выходкой, замирала на время и всегда находила решение. Если ее тонкий голосок, прерываемый порывами ветра, звучал как надломленный звон колокольчика, мы знали, что она устала и надо дать ей время отдыха и покоя. Тогда мы останавливали свою беготню и включались в необходимую работу по дому, помогая Варе. Все ее ворчания мы воспринимали как шаловливые дети, которые знают, что их любят и радуются им.

Каждое утро, лишь только солнце начнет отрываться от дальней кромки воды, и первые его лучи осветят небо, все жители деревни выходили на берег. Море дарило этим людям многое, оставляя на берегу свои подарки. Никогда не повторяющиеся, они радовали людей и задавали загадки, которые потом разгадывала вся деревня на советах. Эти советы собирались под вечер, когда стихают повседневные хлопоты и освобождается время на раздумье. Старейшина, выбранный всеми за мудрость и родительское отношение ко всем людям, выходил под дерево и к нему начинали присоединяться остальные члены этой своеобразной семьи. Непонятная вещь помещалась на всеобщее обозрение, и каждый мог высказать свое предположение и предложить возможное применение ее. Затем старейшина говорил свое слово, подытоживая все сказанное. Мудрость его и заключалась в том, чтобы не навязать свое мнение и не встать только на одну позицию. За вещь закреплялось обычно несколько значений, что давало возможность использовать ее и включать в несколько видов человеческой деятельности.

Когда-то, как странная находка, я и оказался на этом совете. Тогда и мне дали имя. Несколько смыслов моего появления в деревне до сих пор закрепилось за мной, что давало возможность участвовать во всей жизни деревни. Старейшина приглядывался ко мне, ища те мои возможности и способности, которые не разглядели ранее. Часто ранним утром он брал меня встречать первые лучи солнца. Гасли последние звезды в светлеющем небе, и просыпался цвет, поднимаясь к небу и превращаясь в первый солнечный луч. Появляющиеся на небе чистые цвета, поочередно меняясь, наполняли мое тело, но лишь единственный цвет дня оставался вокруг меня до вечера. У появляющихся на небе цветов была своя очередность, которой руководил закон Гармонии. Сменяясь, эти цвета повторяли свой непрерывный круг через каждые семь дней. Семь цветов были связаны с планетами, посылающими эти цвета на землю. Старейшина учил меня наблюдать за ними и жить, руководствуясь их законом. Простая и мудрая жизнь Гармонии открывалась мне в этих прогулках с моим первым учителем. Так проходили мои счастливые дни, наполненные хлопотами Вары, играми со сверстниками и таинственными прогулками со Старейшиной.

– Настанет твое время Ветра, – говорил мне Старейшина. – ты пойдешь, ведомый его порывами по дороге света и познания.

Меня немного настораживали эти слова, но постепенно я привык к ним.

Начало пути

Настало, наконец, время, когда старейшина призвал меня и объявил, что я больше не нуждаюсь в поддержке деревни и должен идти по своему пути. К тому времени мне уже исполнилось семь лет. По понятию окружающих людей, я стал самостоятельным. Вара собрала мне узелок, в который старейшина положил еще несколько вещей, и я двинулся в свой путь. У края деревни меня ждал ветер, который растрепал волосы и стал подталкивать по дороге вперед. Этот ветер последнее время стал все чаще появляться рядом со мной. Он и повлиял на решение старейшины отправить меня в дорогу. У старейшины тоже был свой ветер, но он мягко окружал его, оставляя в деревне и ее окрестностях.

Помахав в последний раз жителям деревни, берегу моря и птицам, кружащимся над волнами, я двинулся в свой путь. Ветер указывал мне дорогу, затихая там, где следовало остановиться. Я все больше удалялся от берега моря. Уже не слышно было волн, ударяющихся о берег, и не видно бело-серых птиц, кружащихся над волнами. Вокруг был колючий лес и невысокие горы, поросшие мелким кустарником. Много незнакомого и непонятного окружало теперь меня. Рядом не было Вары и Старейшины, которые обычно помогали найти объяснения. Надо было самому определять и распознавать то, что встречалось на моем пути.

Желание есть заставляло меня определять съедобные ягоды и травы. Достаточно было только объединиться с этой травой или кустом с ягодами, и если приятное тепло растекалось по моему животу, то можно было их съесть. Если холод пробежал по спине и подкашивались колени, то трава была несъедобная. Так научил меня Старейшина.

Постелью мне часто служил мох или мягкая трава, которая росла у деревьев. Место ночлега выбирал ветер. Он начинал кружиться, поднимая вверх и закручивая пучки травы или листьев, затем утихал, обрушивая на землю все собранное. Утром он будил меня легкой прохладой, и мы отправлялись в путь. Так прошло много дней и ночей.

Мое знакомство с природой продолжалось. Часто я встречал разных зверей и птиц, не неся никакой угрозы для них, я всегда был ими принят. Встречая рассвет каждое утро, я принимал цвет наступающего дня и оставался с ним на целый день. Все звери, особенно большие, тоже имели вокруг себя этот цвет весь день. Это роднило нас и давало спокойствие и понимание друг друга.

Однажды ночью ветер разбудил меня. Ко мне приближался зверь. Его гибкое тело, покрытое черной шерстью, морда со светящимися в лунном свете глазами насторожили меня. Ветер молчал, слегка играя моими волосами. Я успокоился и стал наблюдать за действиями таинственного зверя. Он подошел и лег рядом. Я тут же провалился в сон.

Это был странный сон. Мне снилось, что зверь рассказывает о себе. Он говорил, что пришел для того, чтобы быть моей тенью и проходом в другой мир. Теперь он будет постоянно рядом, но не всегда виден другим людям. Там, где жизнь течет не по законам космоса, мой зверь будет исчезать. В минуты тревоги, когда моей душе будет грозить удар, зверь будет помогать мне и тогда станет видимым всем в гневном цвете. Однако только он сам может определить это время.

– Все, что встретиться тебе на пути, всегда будет соразмерно твоим силам. Мать Вселенная справедлива, – говорил зверь, – ничего не дается сверх меры!

Услышав это, я спросил:

– Тогда, наверное, никогда не будет такого времени, когда мне будет нужна твоя защита?

– Когда ты пройдешь основную часть пути и станешь заметен силам Зла, моя помощь будет необходима.

Проснувшись, я увидел, как мой ветер играл шерстью зверя. Они уже ждали меня, чтобы собраться в дорогу.

Круглое царство

Наше путешествие проходило через много земель. Менялась природа и звери, которых мы встречали по дороге. Мой зверь начал тревожно прижимать уши. Его черная шерсть и гибкое сильное тело становились все более воздушными и прозрачными. Постепенно он превратился в легкое облако, сопровождающее меня. На горизонте показались человеческие постройки, обнесенные высокой каменной стеной. Ветер сильно подталкивал к этому городу.

Большие каменные ворота были похожи по своей форме на радугу. Несколько высоких арок, от самой большой до самой низкой, создавали проход. Под эти арки шли люди. Все они были удивительно круглые. Их круглые головы на маленькой шее венчали большие круглые тела. Маленькие руки, которыми можно было дотянуться только до головы, выглядели странно и смешно. Однако их лица выражали достоинство. Чтобы казаться еще более серьезными и достойными, они надували свои щеки. Движения их были медленными. Тяжело было бы им побежать или совершить резкое движение. Я шел среди этих людей. Ветер теперь стал еле заметным и лишь немного тянул меня за волосы ушей, показывая дорогу.

Мы пришли на круглую площадь. Вся она была заставлена большими разноцветными креслами и тронами. Многие из них имели несколько ступеней и высокие спинки, украшенные разноцветными камнями. Некоторые круглые люди уже сидели на своих местах. Остальные торопились занять свои кресла и троны, торопливо перебирая маленькими ножками. На самом высоком троне уже сидел очень большой и круглый человек. Одежда его, состоящая из многих разноцветных полосок и оборочек, еще больше показывала всю его величину. На его шее были большие кружева. Голова его напоминала шарик, лежащий на большом блюде.

Прозвенел колокольчик, и все стихли. Я спрятался за ступеньки одного из кресел. Самый большой круглый человек начал говорить тоненьким повизгивающим голоском.

– Уважаемые сограждане! Мы собрались с вами для того, чтобы продолжить очередное обсуждение пунктов закона. На прошлом заседании уже выступили несколько ораторов от кресел с одной ступенькой. Сегодня мы будем слушать доклады от представителей двух ступенек. Во второй половине дня мы заслушаем их оппонентов, представленных от тронов.

Все присутствующие заерзали на своих местах, устраиваясь поудобнее. Монотонный скрипучий голос стал рассказывать что-то. Через некоторое время со стороны многих кресел и тронов раздалось дружное сопение. С одного высокого трона стал разноситься переливчатый храп. Выступающие сменялись, это можно было понять по меняющемуся тембру голоса и темпу произнесения слов. Остальные присутствующие мирно спали.

Я покинул эту площадь и двинулся искать еще кого-нибудь в этом городе. Покинув чистые красивые улицы и высокие нарядные дома, я оказался на кривой грязной улице. Вокруг были обсыпанные домики с маленькими окошками. Рядом с этими домиками суетились худые и уставшие люди. Бегали полураздетые детишки, играя в камешки и палочки, которые они находили на улицах. Тесные каменные дворики, куда редко проникали прямые лучи солнца, имели весьма скудную растительность. У этих людей были свои заботы и тревоги. Радость тоже жила на этих улицах. Посреди этих маленьких улиц были подвешены большие светящиеся шары. Эти шары показывали то, что происходило на большой круглой площади.

Лица говорящих едва помещались в этих шарах. Их слова тревожили и пугали худых людей. Многие из них издавали законы о том, что еще надо делать для того, чтобы жить в городе. Запреты и наказания за их нарушения звучали в каждом выступлении.

Временами, телега, запряженная парой толстых лошадей, едва проталкиваясь, появлялась на этих улицах. На эту телегу собирали все для круглых людей на большой площади. Все жители складывали в нее свои изделия, продукты и все то, на что указывал им круглый человек, едущий впереди телеги.

Наступил вечер. Стала затихать жизнь на этих маленьких улочках. Уставшие от дневной работы люди, вносили в дома свой скарб и рабочие инструменты. Дневной свет мерк, до темноты оставалось совсем немного. Маленькие тусклые фонарики стали появляться в домах и несмело освещать крошечные их окна.

Улицы освещали только шары, на которых продолжали сменяться лица просыпающихся ораторов. Выступал представитель тронов. Все проснулись и проголосовали «За». Послышались тяжелые вздохи из маленьких окошек. Шары на улицах погасли, и наступила полная темнота, едва нарушаемая тусклым светом из окон. Я покинул эти улицы. Ветер торопил меня.

Большая круглая площадь опять оказалась передо мною. Многие кресла и троны уже опустели. Последние, покидающие площадь, круглые люди катили перед собой тележки с едой и изделиями худых людей. Некоторые были недовольны тем, что им досталось не так много, как хотелось.

Вместе с круглыми людьми я покинул этот странный город. В темноте, яркий свет больших домов, которые я не заметил раньше, освещал большое пространство за городом. Большие светлые особняки и дворцы круглых людей просторно разместились вокруг города. Простор-

ные удобные дороги вели к каждому дому. Слышался шум пытающихся развлечься круглых людей. Однако их утонувшие в больших телах головы уже не могли издать смеха, а их глаза не видели за телом земли и той красоты природы, которая могла принести радость всем. Искусственный мир, который они, в страхе своей уродливости, создали, давал им иллюзию защищенности и мнимого счастья. Их одежды были вычурны и создавали явную какофонию с окружающей природой. Изобилие еды и изделий тощих людей создали для них еще одно страдание. Так как их желания постоянно были удовлетворены, они мучились в поисках того, что бы еще можно было хотеть.

Вокруг простиралось пространство, наполненное всем необходимым для жизни, но круглые люди не видели ничего и, даже если бы увидели, ничего не смогли бы взять из-за своих больших тел и маленьких ручек.

Я подходил к большим освещенным окнам их домов. Везде были только взрослые люди. Очень редко можно было увидеть детей. Я подошел к одному из отдаленных особняков. Сюда заходили многие толстяки. На доме была вывешена надпись: «В поисках наследника». С одним из толстяков я проник в дверь. Большая комната, в которую мы зашли, была перегороджена большим столом. За столом сидел круглый человек перед огромной книгой записей. В нее он заносил просьбы пришедших. Толстяк, с которым я проскочил сюда, заявил, что ему необходим ребенок, лучше всего, девочка. Его сосед уже купил себе мальчика и, в дальнейшем, они хотели бы объединить владения. Человек за столом ему сказал, что в ближайшее время на улице плотников должен родиться ребенок, если это будет подходящая девочка, ее выкрадут. Сговорившись о сумме за ребенка, круглые люди пожали друг другу руки.

В ужасе от услышанного, я незаметно выскочил из этого ужасного дома. «Вот почему я не увидел во многих домах детей, – подумал я. – Эти круглые люди создали такие условия жизни, что Вселенная лишила их возможности иметь своих детей».

Владельцы этих особняков запирали худых людей в стенах города до восхода солнца. Солнечные лучи будили тесные улочки с маленькими домиками и звали начинать работать. Работа отнимала все светлое время и силы. Даже детей крали у них круглые люди.

Так проходила вся жизнь этих темных улочек, тесно застроенных лачугами с маленькими окошками, – жизнь, наполненная работой, радостью созидания и голосами, идущими от шаров на улице.

– Почему они не могут утром покинуть этот город и уйти в просторный свободный мир? Ведь им совсем немного остается от того, что они создают? Они могли бы спокойно жить вне этого странного города и работать не так много? Тогда бы у них оставалось время на то, чтобы наслаждаться всем, этой красотой и гармонией.

Так думал я, увлекаемый ветром от этого места.

Мой черный зверь начал проявляться. Теперь уже он имел плотное тело, и его шерсть колыхалась при каждом движении. Глаза зверя смотрели грустно куда-то вдаль. Ветер начал кружить по кругу, обозначая место ночлега. Я очень устал от всего того, что видел в этом странном городе. Много вопросов оставалось совсем непонятных.

Я ушел из своей деревни в семь лет, теперь мне было уже двенадцать. Все это время природа кормила меня и давала приют и ночлег. Я многое понял уже в этом мире. Травы и камни рассказывали мне о пути нашей планеты. Звезды дарили свои знания. Письмена древних, прошедших долгий путь мудрости, раскрывались передо мной. Однако я никак не мог понять, зачем надо жить для приобретения вещей, которые быстро портятся. Почему люди в городе так много готовили еды и запасались ей? Вокруг так много всего, почему они об этом ничего не знают и не видят этого?

Многое предстояло еще понять, мой путь продолжался, и ветер увлекал меня вперед. Гибкое и сильное тело моего зверя все больше светилось, по мере того, как мы уходили от города. Этот свет проникал и в мое тело и заполнял душу.

– Почему у людей в городе нет своего ветра? – думал я, уходя все дальше и дальше от этого странного города с его беспокойным окружением больших и богатых домов.

Царство сухого полковника

Наш путь проходил по прекрасным долинам, благоухающим разноцветьем цветов и трав. Разнообразные бабочки кружились над головой, поддерживаемые дружным стрекотанием кузнечиков и мелких жучков. Всем находилось место в этом прекрасном мире. Нашей пищей становились ягоды и травы. Обилие плодов, которыми Земля щедро одаривала всех, приносило нам разнообразие вкусов и наслаждений. Мы купались в росе и просыпались под склонившимися над нами ветвями деревьев, закрывающих нас от непогоды и холода.

Так шли дни и ночи, многообразие и полнота впечатлений от которых могли бы стать темой многих прекрасных произведений. Мое тело наполнилось силой утренней зари и удивительными запахами природы. Теперь я не представлял опасности от зверей, и они согревали меня холодными ночами и делились пищей.

Каждый день нес открытие. Растения и животные рассказывали о многообразии и красоте Вселенной. Насекомые создавали в небе изображения планет. Они то кружились роем в одном месте так, что казались одним плотным телом, то разлетались во все стороны, показывая брэнность всего. Я видел в этом танце насекомых свое тело, которое в следующий момент становилось полупрозрачным облаком. Поднимая свою руку к солнцу, я видел, что сквозь нее проходит свет. Значит, и я состою из мельчайших частиц, подобных этим насекомым.

В этом мире, который окружал меня, был только один закон – закон Гармонии. Весь мир жил по этому закону. Одно состояние природы сменялось другим. За пышным летом приходила золотая осень. Листья, кружась, устилали землю. Ветви оголялись и ждали следующего убранства. Наступала зима, и пушистый снег окутывал обнаженные ветви деревьев серебряным покрывалом. Солнце удалялось на покой, чтобы после отдыха вновь согреть все вокруг своими теплыми лучами. Затем наступала весна, снег уходил с ветвей деревьев и постепенно сползал с просыпающихся трав. Появлялись первые листочки, трава распрямлялась, и начинала тянуться за согревающими солнечными лучами. Звери, птицы и другое население лугов и лесов гармонично жили по этому несложному закону ритма и гармонии.

Мой путь продолжался. Я уже многое узнал и многому научился. Опять показались стены города на моем пути. Этот город совсем не был похож на город круглых людей, в котором я был когда-то. Стены этого города поднимались высоко и заканчивались башнями с пушками. Огромные кованые ворота были похожи на железные зубы, плотно сжатые в злом рту.

Мой Черный зверь, который до сих пор был моим верным спутником и помощником в пути, стал полупрозрачным. Ветер почти стих и лишь слегка шевелил примятую у ворот траву. Я подошел к ним и остановился, высоко задрав голову, для того чтобы увидеть их начало. Казалось, что ворота сжали в своих зубах полнеба вместе с облаками. Люди, стоявшие рядом с воротами, казались такими маленькими, как муравьи рядом с большим пнем.

С лязганьем, решетка, заграждающая проход, поползла вверх. Ее острые зубья, направленные в землю, как будто причесывали всех входящих под ними в город.

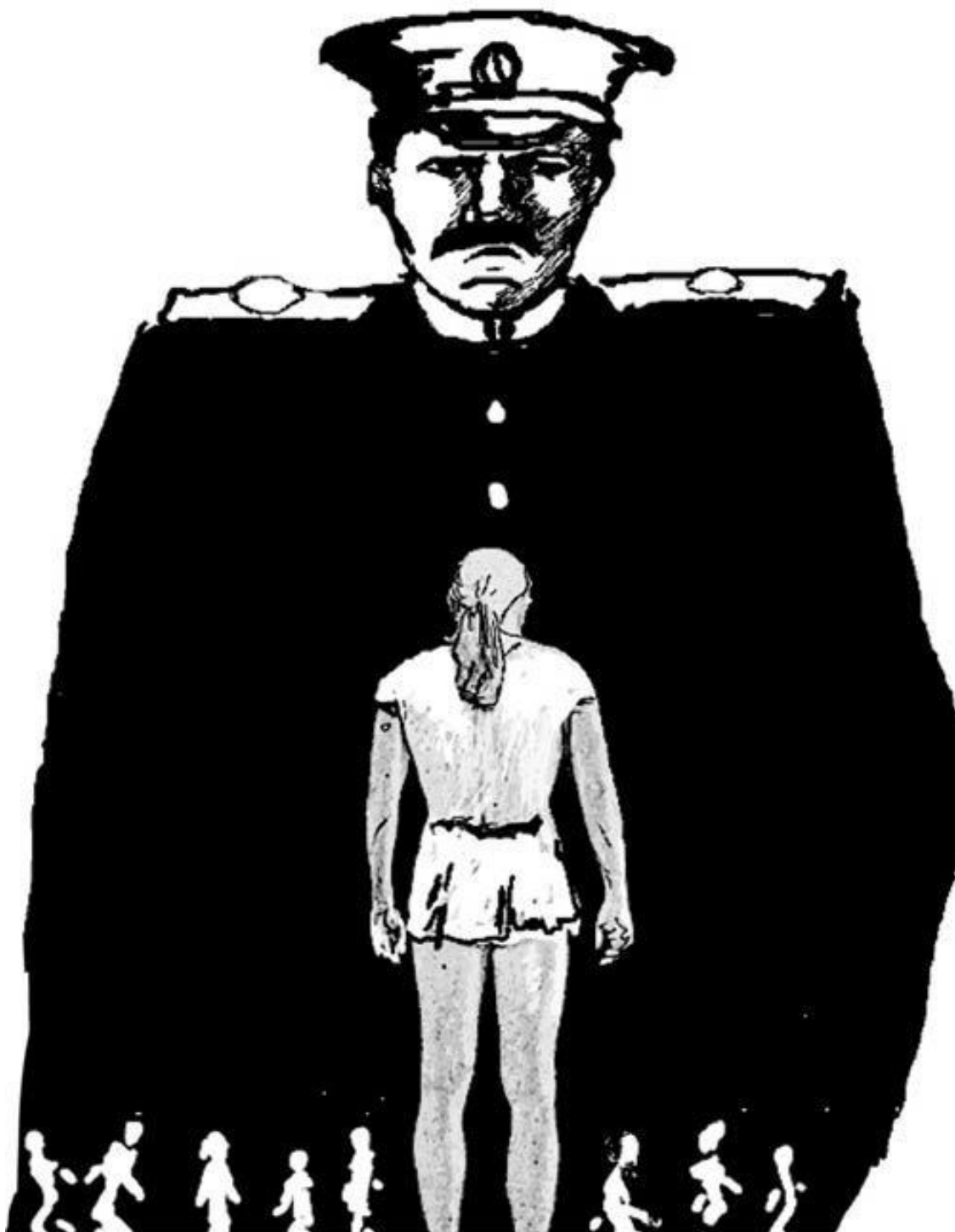
Когда ворота совсем поднялись вверх и остановились, освободив движение облакам, я решил пройти под ними.

Город, в который я попал, был чисто убран. Везде чувствовался порядок. Было такое ощущение, что здесь никто не живет. Люди ходили, как в большом музее под небом.

Лица у всех были напряженные и прятали любые проявления эмоций. Приглядевшись внимательнее, я обнаружил, что все они одеты примерно одинаково в одежды неяркого цвета. Ничего во внешнем облике людей не выражало их индивидуальности и отличия от других. Казалось, что все они прячутся за тусклым внешним видом.

И в этом городе была своя главная площадь. На ней стояли трибуны, обращенные ко второй половине площади, которая была расчерчена линиями. По всему городу были развешены большие портреты какого-то человека.

Своим внешним видом и поведением я явно стал привлекать внимание окружающих. Никто здесь так не разгуливал, разглядывая все вокруг. Появился большой человек с усами. На плечах его одежды были нашиты жесткие полосы.

– Это, видимо, чтобы класть на плечи тяжелые вещи и переносить их, – подумал я. – Наверное, этот человек помогает здесь многим переносить тяжести, ведь он такой большой и сильный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.